

УДК 346.5

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА
УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ И ИНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ АКТИВОВ**

Анохина А.А.¹

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному анализу правовых механизмов, обеспечивающих коммерческий оборот углеродных единиц и иных климатических активов, с особым акцентом на российское правовое поле. В условиях глобального климатического кризиса и перехода к низкоуглеродной экономике, формирование эффективных и прозрачных рынков климатических активов становится критически важным. Статья исследует правовую природу углеродных единиц, их классификацию, а также ключевые юридические инструменты, регулирующие их создание, верификацию, учет и обращение. Особое внимание уделяется ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и подзаконным актам, определяющим особенности оборота в России, а также проводятся параллели с зарубежным опытом регулирования. Анализируются вызовы и перспективы развития российского рынка климатических активов в контексте международного сотрудничества и формирования устойчивой финансовой системы.

¹ Научный руководитель: **Митякина Надежда Михайловна**, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Nadezhda Mikhailovna Mityakina, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, PhD. Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Ключевые слова: Углеродные единицы, климатические активы, коммерческий оборот, правовые механизмы, низкоуглеродная экономика, Федеральный закон № 296-ФЗ, углеродный рынок, реестр углеродных единиц, правовая природа.

LEGAL MECHANISMS OF COMMERCIAL TURNOVER OF CARBON UNITS AND OTHER CLIMATE ACTIVITIES

Anokhina A.A.

Student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the legal mechanisms that ensure the commercial circulation of carbon units and other climate assets, with a particular focus on the Russian legal framework. In the context of the global climate crisis and the transition to a low-carbon economy, the development of effective and transparent markets for climate assets has become crucial. The article explores the legal nature of carbon units, their classification, and the key legal instruments that govern their creation, verification, accounting, and circulation. Special attention is paid to the Federal Law "On Limiting Greenhouse Gas Emissions" and by-laws that define the specifics of circulation in Russia, and parallels are drawn with foreign regulatory experience. The challenges and prospects for the development of the Russian climate asset market are analyzed in the context of international cooperation and the formation of a sustainable financial system.

Keywords: Carbon units, climate assets, commercial turnover, legal mechanisms, low-carbon economy, Federal Law No. 296-FZ, carbon market, carbon unit registry, legal nature.

В условиях обострения глобального климатического кризиса и растущего понимания необходимости перехода к низкоуглеродной экономике, механизмы коммерческого оборота углеродных единиц и иных климатических активов приобретают ключевое значение. Парижское соглашение, принятое в 2015 году, закрепило амбициозные цели по сокращению выбросов парниковых газов, стимулируя создание и развитие национальных и международных рынков, которые призваны обеспечить экономически эффективное достижение этих целей. По сути, климатические активы – это выраженные в определенном количестве единицы сокращения или поглощения выбросов парниковых газов, а также иные инструменты, связанные с климатическими целями, которые могут быть объектом гражданских прав и участвовать в коммерческом обороте. Их появление стало ответом на запрос экономики, ищущей рыночные инструменты для решения экологических проблем. Как отмечает Жаворонкова Н.Г., «правовая квалификация углеродных единиц как объекта гражданских прав является фундаментальным вопросом, определяющим возможность их полноценного участия в экономическом обороте и формирование прозрачного ценообразования» [4, с. 160].

Правовая природа углеродных единиц представляет собой одну из наиболее дискуссионных проблем. В российском законодательстве, равно как и в международной практике, отсутствует прямое и однозначное определение их статуса. Углеродные единицы не являются классическим товаром в материальном смысле, поскольку не обладают физической осязаемостью. Они представляют собой нематериальные блага, специфические имущественные права или право требования, удостоверяющие право на определенный объем сокращенных или поглощенных выбросов парниковых газов. В этом контексте целесообразно обратиться к широкой трактовке объектов гражданских прав, закрепленной в статье 128 Гражданского кодекса РФ [1], которая включает в себя не только вещи и иное имущество, но и имущественные права. Лукашенко И. В. в своих трудах подчеркивал, что “расширение перечня объектов

гражданских прав обусловлено развитием экономических отношений и появлением новых форм ценностей, что полностью применимо к углеродным единицам” [5]. Их стоимость определяется не присущими им физическими свойствами, а их способностью компенсировать выбросы или быть приобретенными для целей инвестиций в «зеленые» проекты. Примером такой нематериальной ценности может служить сертификат, удостоверяющий факт генерации электроэнергии из возобновляемых источников (так называемые «зеленые сертификаты» или RECs), который также может быть объектом коммерческого оборота.

В Российской Федерации правовые основы оборота углеродных единиц заложены Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [2]. Этот закон является краеугольным камнем для формирования национального углеродного рынка. Он вводит понятия «углеродная единица» и «углеродный рынок», определяет основные принципы регулирования и устанавливает механизмы создания и обращения этих активов. В соответствии с законом, углеродная единица представляет собой верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в тоннах эквивалента диоксида углерода. Ключевым элементом, обеспечивающим оборот, является Государственный реестр углеродных единиц. Этот реестр функционирует как централизованная база данных, где фиксируются все операции по выпуску, обращению и погашению углеродных единиц. Реестр обеспечивает прозрачность, прослеживаемость и предотвращает двойной учет, что критически важно для доверия к рынку. Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2022 г. № 1037 утверждены Правила создания и ведения реестра углеродных единиц, а также осуществления операций с ними [3]. Практический пример работы этого механизма можно увидеть на Сахалине, где в рамках экспериментального правового режима по достижению углеродной нейтральности уже активно создаются и обращаются углеродные единицы, выпущенные в результате реализации проектов по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

энергоэффективности или лесовосстановлению. Например, компания, инвестировавшая в сокращение выбросов за счет модернизации оборудования, может пройти верификацию своих достижений и выпустить углеродные единицы, которые затем продаст другому участнику рынка, которому необходимо компенсировать свои выбросы.

Коммерческий оборот углеродных единиц в России осуществляется посредством гражданско-правовых сделок. Основной формой является договор купли-продажи углеродных единиц. В силу нематериальной природы объекта, предметом такого договора является не передача физической вещи, а передача права на определенное количество углеродных единиц, которые отражаются на соответствующем счете покупателя в Государственном реестре. Договор может быть заключен как на внебиржевом рынке (OTC), так и через организованные торговые площадки. В перспективе Московская биржа планирует развивать секцию для торговли углеродными единицами, что значительно повысит ликвидность и прозрачность рынка. Помимо купли-продажи, возможно использование иных договорных конструкций, таких как договор уступки права требования, договор мены или даже договор залога, хотя последний пока не получил широкого применения на российском рынке углеродных активов. Важным аспектом является верификация климатических проектов, которая проводится аккредитованными организациями. Без положительного заключения верификатора углеродные единицы не могут быть выпущены в обращение. Это обеспечивает целостность и надежность всего механизма.

Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к регулированию. Европейская система торговли выбросами (EU ETS), одна из старейших и крупнейших в мире, функционирует по принципу «cap-and-trade», где устанавливается общий лимит выбросов (cap), а затем выдаются или продаются квоты на выбросы (European Emission Allowances – EUAs), которыми компании могут торговаться. В отличие от углеродных единиц, которые являются результатом сокращения, EUAs – это разрешения на Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

выбросы. Тем не менее, принципы их коммерческого оборота схожи: они учитываются в реестрах, являются объектом купли-продажи и формируют рыночную цену. В добровольных углеродных рынках, таких как Verra (Verified Carbon Standard) или Gold Standard, углеродные кредиты (Verified Carbon Units – VCUs) выпускаются на основе реализации проектов, верифицированных по международным стандартам. Эти стандарты, как отмечает Морозов В. И., «являются примером формирования саморегулирующихся механизмов, которые, тем не менее, требуют признания и интеграции в национальные правовые системы для обеспечения их легитимности и стабильности» [6, с. 44]. Российский подход в ФЗ № 296-ФЗ сочетает элементы как обязательного регулирования (государственный реестр, верификация), так и добровольного участия предприятий в климатических проектах, а также возможность использования выпущенных углеродных единиц для выполнения международных обязательств.

Вместе с углеродными единицами, в категорию климатических активов входят и иные инструменты, хотя их правовое регулирование в России пока менее детализировано. К ним относятся «зеленые» облигации, которые представляют собой долговые ценные бумаги, доходы от размещения которых направляются на финансирование экологических проектов, в том числе климатических. В этом случае правовой механизм регулируется законодательством о ценных бумагах, а «зеленый» аспект обеспечивается независимой верификацией соответствия проектов зеленым стандартам. Банк России активно работает над развитием инфраструктуры для «зеленого» финансирования, что способствует привлечению инвестиций в проекты, направленные на декарбонизацию экономики.

Несмотря на значительные шаги, предпринятые российским законодателем, перед отечественным рынком климатических активов стоит ряд вызовов. Во-первых, это обеспечение достаточной ликвидности и спроса на углеродные единицы. Эффективность рынка во многом зависит от наличия

обязательных квот на выбросы или иных стимулирующих мер для компаний. Во-вторых, необходимо обеспечить гармонизацию российского законодательства с международными нормами, особенно в контексте статьи 6 Парижского соглашения, регулирующей международный трансфер результатов смягчения воздействия на изменение климата. Это позволит российским углеродным единицам быть признанными на мировых рынках. В-третьих, требуется дальнейшая детализация правовых механизмов, в том числе в части налогообложения операций с углеродными единицами, а также возможности их использования в качестве обеспечения по кредитам.

В заключение следует отметить, что правовые механизмы коммерческого оборота углеродных единиц и иных климатических активов находятся в стадии активного формирования и развития как на международном, так и на национальном уровне. Российская Федерация, приняв Федеральный закон № 296-ФЗ и создав Государственный реестр углеродных единиц, сделала важный шаг к построению собственного углеродного рынка. Это не только позволяет реализовать амбициозные климатические цели, но и открывает новые возможности для бизнеса, стимулируя инновации и инвестиции в «зеленые» технологии. Дальнейшее совершенствование законодательства, повышение прозрачности и интеграция в международные системы станут залогом успешного функционирования этого важнейшего сегмента низкоуглеродной экономики, способствуя переходу к более устойчивому будущему.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
2. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть I) ст. 5124

3. Постановление Правительства РФ от 10 июня 2022 г. № 1037 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также осуществления операций с углеродными единицами» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 19 ст. 3208

4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 151 -162;

5. Лукашенко И. В. Риски использования углеродной единицы как инструмента финансового рынка // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 50 — 55

6. Морозов В. И., Лосев С. Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере оборота углеводородных единиц (по материалам зарубежной судебной практики) // Криминалистика. 2022. № 2 (39). С. 43—47.

Оригинальность 80%